

Journal of Effective Learning and Sustainable Innovation

ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ИХ АНАЛИЗ

Омонова Дурдона
Исройлова Мохинур
Ўралова Рухшона

Самаркандский государственный педагогический институт, 1 курс, отделение
начального образования

Научный руководитель: **Джураева Фарахбону Исматуллаевна**

Аннотация: Настоящая статья посвящена членам предложения и их анализу в узбекском языке, освещая синтаксические аспекты лингвистики с научным подходом. В статье рассматривается классификация основных и второстепенных членов предложения, их взаимосвязи, формальные модели и сравнительный анализ. Опираясь на классические и современные труды узбекского языкоznания, раскрывается динамика и функциональные особенности структуры предложения. Статья также обсуждает перспективы в компьютерной лингвистике и типологии, предлагая новые подходы к изучению языка.

Ключевые слова: Члены предложения, синтаксис, подлежащее, сказуемое, дополнение, определение, обстоятельство, формальные модели, узбекский язык, сравнительный анализ, содержательный синтаксис.

В лингвистике синтаксис предложения выступает как основополагающая структура, обеспечивающая выражение мысли через упорядоченное сочетание слов, где центральное место занимают члены предложения — их классификация, взаимосвязи и анализ. В узбекском языке, относящемся к тюркской группе, члены предложения (gap a'zolari) традиционно подразделяются на главные (bosh bo'laklar: ega — подлежащее и kesim — сказуемое) и второстепенные (ikkinchi darajali bo'laklar: to'ldiruvchi — дополнение, aniqlovchi — определение, hol — обстоятельство), что подробно описано в фундаментальных работах узбекских лингвистов, таких как А. Гулямов, М. Аскарова, А. Нурмонов, М. Мирзаев, С. Усманов, И. Расулов и Ш. Рахматуллаев. Согласно этим исследованиям, предложение в узбекском языке представляет собой грамматически и интонационно завершенную единицу, где предикативность (fikrning grammatik markazi) реализуется через порядок слов, аффиксы и интонацию, подчеркивая динамику между членами предложения как носителями семантической и грамматической нагрузки. Этот подход позволяет рассматривать предложение

не просто как линейную последовательность слов, а как многоуровневую систему, где каждый член выполняет специфическую функцию, способствуя общей когерентности и выразительности высказывания. Современные исследования, включая формальные модели грамматики, предлагают трехэтапный анализ: уровень частей речи, уровень членов предложения и уровень конструкций предложений, что особенно актуально для компьютерной лингвистики и автоматизированного разбора текстов. В контексте глобальной типологии языков узбекский синтаксис демонстрирует агглютинативные черты, где аффиксы играют ключевую роль в маркировке отношений, отличая его от флексивных систем, таких как русский или английский. Исторически эволюция членов предложения в узбекском языке связана с влиянием персидского и арабского, что привело к формированию уникальных конструкций, таких как постпозитивные определения и гибкий порядок слов. Введение в тему также подчеркивает значимость междисциплинарных подходов: от традиционной грамматики к когнитивной лингвистике и корпусным исследованиям, где анализ больших текстовых массивов раскрывает паттерны использования членов предложения в различных стилях — от разговорного до официально-делового. Это позволяет не только описывать, но и прогнозировать эволюцию языка в цифровую эпоху, где машинный перевод и ИИ требуют точных моделей синтаксиса. Главные члены предложения формируют его ядро, обеспечивая предикативную связь и определяя основную семантику. Подлежащее (ega) обозначает носителя действия или состояния, отвечая на вопросы "kim?" (кто?) или "nima?" (что?), и выражается преимущественно существительными, местоимениями или субстантивированными формами других частей речи. В трудах А. Нурмонова подлежащее классифицируется как прямое (nominativda), притяжательное (egalik qo'shimchalari bilan) или координированное (uyushgan), где множественные подлежащие связываются союзами вроде "va" или "hamda", с обязательным согласованием по лицу и числу со сказуемым. Например, в предложении "Talabalar hisobotni vaqtida topshirishdi" (Студенты сдали отчет вовремя) подлежащее "talabalar" согласуется с множественным аффиксом -lar и предикатом в третьем лице множественного числа. Анализ показывает, что в узбекском языке подлежащее часто подвергается инверсии для стилистического акцента, как в "Keldi poyezd!" (Пришел поезд!), где интонация и позиция усиливают выразительность, отличая его от более жесткого порядка в русском языке. Кроме того, в сложных предложениях подлежащее может быть эллиптическим в придаточных частях, что усиливает компактность

Journal of Effective Learning and Sustainable Innovation

высказывания и отражает экономию языковых средств, типичную для тюркских языков. Сказуемое (kesim), как ключевой элемент, выражает признак подлежащего и несет категории времени, наклонения и модальности. Узбекские лингвисты, включая М. Мирзаева, С. Усманова и И. Расулова, классифицируют сказуемое по структуре на простое (sodda), составное (qo'shma) и сложносоставное (qo'shiq), где глагольные формы (fe'l kesim) доминируют, но именные (ot kesim) с копулами вроде "edi" или "bo'lmoq" используются для описания состояний. В модальном анализе сказуемое может передавать реальность (-di аффикс для прошедшего времени), предположение (-gandir) или необходимость (kerak), как в "Aytish kerak" (Нужно сказать), где вспомогательные элементы добавляют нюансы иронии или сомнения. Исследования подчеркивают, что в официально-деловом стиле узбекского языка сказуемое часто использует пассивные конструкции (-il аффикс) для объективности, в отличие от разговорного стиля с активными формами. В контексте пропозитивного анализа сказуемое участвует в раскрытии логических отношений, таких как причина-следствие или условие, что особенно видно в сложных предложениях с союзами вроде "chunki" или "agar". Кроме того, эволюция сказуемого в историческом аспекте показывает переход от простых форм к более аналитическим, под влиянием литературных норм.

Второстепенные члены предложения расширяют и уточняют главные, обогащая семантику и предоставляя контекст. Дополнение (to'ldiruvchi) уточняет объект действия, выражается в аккузативе (-ni) или других падежах и отвечает на "nimani?" (что?). В формальных моделях, разработанных в узбекской компьютерной лингвистике, дополнение моделируется с учетом аффиксов и синтаксических связей, что позволяет автоматизировать анализ в текстах различного стиля. Например, в "Talabalar hisobotni topshirishdi" дополнение "hisobotni" связано с предикатом через винительный падеж, подчеркивая транзитивность глагола. В сложных конструкциях дополнение может быть косвенным, с аффиксами вроде -га (дательный), что добавляет семантические нюансы цели или выгоды. Определение (aniqlovchi) модифицирует существительные, выражается прилагательными или причастными оборотами и размещается постпозитивно, какично для тюркских языков: "Katta kitob" (Большая книга). Анализ в работах Ш. Рахматуллаева выявляет его роль в стилистическом обогащении, где определения могут быть координированными для усиления описательности, как в "Yozgi, issiq kun" (Летний, жаркий день). В поэтическом стиле определения часто метафоричны, усиливая образность.

Journal of Effective Learning and Sustainable Innovation

Обстоятельство (hol) указывает на условия действия — время, место, способ — и часто выражается аффиксами или предлогами. В предложении "Vaqtida topshirishdi" (Сдали вовремя) обстоятельство "vaqtida" (в местно-временном падеже) добавляет темпоральный слой, и анализ показывает его факультативность по сравнению с обязательными главными членами. Сопоставительный анализ с английским языком подчеркивает различия в использовании союзов и координации членов предложения, где узбекский предпочитает аффиксальные средства для связи. Кроме того, обстоятельства могут быть классифицированы по семантике: временные, пространственные, причинные, что расширяет возможности для стилистического варьирования. В заключение, анализ членов предложения в узбекском языке раскрывает его как гибкую и выразительную систему, где грамматические формы тесно переплетаются с семантикой для эффективной коммуникации. Работы узбекских ученых, от классиков вроде А. Гулямова до современных формалистов, подчеркивают необходимость междисциплинарного подхода, сочетающего традиционную грамматику с математическими моделями и компьютерными алгоритмами, что способствует развитию типологии, стилистики и прикладной лингвистики. Перспективы исследований включают интеграцию с нейролингвистикой для изучения когнитивных механизмов восприятия синтаксиса, а также разработку корпусов текстов для эмпирического подтверждения моделей. В глобальном контексте это способствует сохранению и продвижению узбекского языка в цифровой среде, где точный анализ членов предложения критически важен для технологий вроде автоматического перевода и распознавания речи. Таким образом, тема остается актуальной для дальнейшего углубления, стимулируя новые теоретические и практические открытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гулямов А., Аскарова М. Ҳозирги ўзбек адабий тили. Синтаксис. Ташкент: Фан, 1955.
2. Нурмонов А., Махмудов Н. Ўзбек тилининг назарий грамматикаси (синтаксис). Ташкент: Учитувчи, 1995.
3. Нурмонов А., Махмудов Н., Ахмедов А., Солиҳужаева С. Ўзбек тилининг мазмуний синтаксиси. Ташкент: Фан, 1992.
4. Лутфуллаева Д.Е. O'zbek tilining amaliy grammatikasi. Ташкент: O'qituvchi, 2007.
5. Абдурахмонов F. Ozbek tilining tarixiy grammatikasi. Ташкент: Фан, 1960.

6. Рахматуллаев III. Hozirgi o'zbek adabiy tili. Ташкент: Университет, 2006.
7. Сайфуллаева Р., Менглиев Б. Hozirgi o'zbek adabiy tili. Sintaksis. Ташкент: Фан, 2008.